

гументативного типа, где источником является проблемная ситуация с порождённым ею вопросом, а реакцией – поиск ответов. В этом случае логически организованная структура сопровождается, как правило, приёмами языковой образности.

Стабильная организация взаимодействия участников интервью облегчает восприятие речи на слух, предоставляя широкие возможности «наполнения» проявлениями «субъектности» [Фуко 1996: 196] для ответа интервьюируемого, содержащего личную эго-информацию, относящуюся к обсуждаемой теме.

Литература

Березина Е. Искусство на повестке дня: рождение русской культуры из духа газетных споров // Новое литературное обозрение. 2018. № 3 (151). С. 342–349.

Dianina K. When Art Makes News: Writing Culture and Identity in Imperial Russia. DeKalb, IL, 2013.

Фуко М. Археология знания. Киев, 1996.

Романенко А. П.
Саратов, Россия

ТОПИКА СОВЕТСКОЙ КУЛЬТУРЫ КАК СИСТЕМА ЦЕННОСТЕЙ

1. Топика (система общих мест) – это аксиологическая основа логосферы культуры, представляющая собой совокупность аксиоматических имплицитных морально-идеологических норм. Топосы, наряду с концептами, составляют ценностную семантику культуры. Уровень имен представлен символами или концептами. С их помощью формируется топика – афористичные высказывания аксиоматического характера этического содержания. Общие места – архетипическая семантика культуры. Топосы отличаются от концептов не только и не столько наличием предикативности, они могут быть представлены и словосочетаниями. Главное различие – наличие в семантике топосов морально-этического компонента, для концептов он не обязателен.

2. Советская мораль, по существу, равна идеологии. Идеология – это выражение интересов определенной (доминирующей) части общества, в советском случае это интересы пролетариата, «диктатура пролетариата». А морально в советской культуре то, что, по выражению Ленина, соответствует интересам рабочего класса. Поэтому советскую топику, несколько упрощая вопрос, можно рассматривать как систему моральных норм.

Мораль, регулирующую отношения между членами общества, можно рассматривать как систему отношений между людьми. Советская мораль – это система следующих отношений.

Отношения статики:

– отношение «свой – чужой». Оно реализуется, например, в таких афоризмах-топосах: *Кто не с нами, тот против нас; Если враг не сдается, его уничтожают* и т. п.;

– отношение времени: «старое – новое». Реализации: *Молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет; Коммунизм – это молодость мира* и т. п.;

– отношение пространства (иерархии): «вождь – массы». Реализации: *Партия – наш рулевой; Ленин жил, Ленин жив, Ленин будет жить* и т. п.

Отношения динамики:

– отношение «вперед – назад». Реализации: *Отстающим – бой; Вперед, заре навстречу; Догоним и перегоним* и т. п.;

– отношение «сложное – простое» (или «упрощение»). Реализации: *Простой советский человек; Будь проще – и люди к тебе потянутся* и т. п. Топос «упрощение» рассмотрим в качестве примера подробнее.

3. Этот топос затрагивает самую суть советской культуры, ее специфику как первого варианта культуры массовой. Формулировка «упрощение» – это, строго говоря, не топос, а концепт. Топос же нужно сформулировать иначе: «простое предпочтительнее сложного», «тенденция развития культуры – упрощение» и т. п.

Топос «упрощение» реализовывался во всей советской словесной культуре: упрощались орфография, словарь, стилистика (как распространение нейтрального стиля, а в области художественной литературы – социалистического реализма). Актуализировалось

в общественной жизни понятие «среднего», «простого» человека, упрощалась система образования, идеология, философия. Определенными свидетельствами этих процессов были тексты «аналитической» художественной литературы (Зощенко, Булгаков, Ильф и Петров, Платонов и др.).

4. Особый интерес представляет реализация этого топоса в текстах Зощенко, который ставил перед собой творческую задачу создать упрощенный язык и литературу для новых людей, «простых», для «улицы». У писателя топос упрощения реализуется от прямых констатаций и деклараций до содержания и стиля. По-видимому, топос упрощения не потерял своей культурной значимости и в постсоветское время, так как он принадлежит не только советской, но массовой культуре как феномену.

Салимовский В. А.
Пермь, Россия

ОЦЕНОЧНЫЙ КОМПОНЕНТ В МОДЕЛИ ТЕКСТА КАК ЗНАКА (К ПОИСКАМ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ОСНОВАНИЙ КОГНИТИВНОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ)*

В современных исследованиях по искусственному интеллекту ставится задача создания теоретической платформы для моделирования высших психических функций. Наряду с математическими и психологическими теориями востребованы лингвистические концепции, так как речь (текст) почти всегда выступает опосредующим звеном между исследователем и анализируемыми им ментальными процессами. Важным вкладом в решение указанной задачи стала разработка модели знака, основывающаяся на положениях культурно-исторической теории в психологии [Осипов, Чудова, Панов, Кузнецова 2018]. Согласно предложенной авторами концепции, знак – это фиксированное с помощью имени единство трех аспектов человеческой деятельности: личностного смысла, значения в жизни социума и объектно-вещного содержания. В структуре знака *смысл*

---

* Работа выполнена при поддержке РФФИ (грант 18-29-22047 мк).